

Казачество в повести Н. В. Гоголя "Тарас Бульба"

Stanečić, Zvonimir

Undergraduate thesis / Završni rad

2021

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://um.nsk.hr/um:nbn:hr:131:211943>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-05-14**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Казачество в повести Н. В. Гоголя *Тарас Бульба*

(Završni rad)

Student: Zvonimir Stanečić

Mentor: dr. sc. Jasmina Vojvodić, red. prof.

U Zagrebu, 10. 09. 2021.

Оглавление

Введение	3
Определение казачества	4
О характере казачества.....	5
Об обычаях и образе казачества	6
Заключение	12
Литература.....	Error! Bookmark not defined.
Sažetak.....	14
Kratka biografija	15

Введение

Цель этой работы – показать образ казачества в произведении Н. В. Гоголя *Тарас Бульба*. Говоря о казачестве в *Тарасе Бульбе*, нужно учитывать, что в повести не раскрывается историческое прошлое. При этом надо учесть проблему темпоральности, которая нам не позволяет читать это произведение как сухое историческое целое, а только как фикцию. Нужно нам ещё добавить, что время всех событий в произведении Гоголя не определяется чётко, и поэтому невозможно читать эту повесть как историческое целое с определённым временем и определённой датировкой. Существуют определённые связи с событиями в прошлом, но они не являются четко определенными. Об этих событиях мы будем писать в следующих главах этой бакалаврской работы.¹

Определение казачества

Чтобы начать рассматривать образ казачества в *Тарасе Бульбе*, скажем кое-что о казачестве в обобщенном смысле, а также о его истории.

КАЗАЧЕСТВО - военное сословие в России в 18 - нач. 20 вв. В 14-17 вв. вольные люди, работавшие по найму, лица, несшие военную службу в пограничных районах (городовые и сторожевые казаки); в 15-16 вв. за границами России и Польско-Литовского государства (на Днепре, Дону, Волге, Урале, Тереке) возникают самоуправляющиеся общины т. н. вольных казаков (главным образом из беглых крестьян), которые являлись главной движущей силой народных восстаний на Украине 16-17 вв. и крестьянских войн в России 17-18 вв. Царское правительство стремилось использовать казачество для охраны границ, в войнах и т. д. и в 18 в. подчинило его, превратив в привилегированное военное сословие. В нач. 20 в. существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Уральское, Астраханское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское). В 1916 казачье население св. 4,4 млн. человек, св. 53 млн. десятин земли. В 1-ю мировую войну выставило ок. 300 тыс. человек. В 1920 казачество как сословие упразднено. В 1936 были созданы донские, кубанские и терские кавалерийские казачьи соединения, участвовавшие в Великой Отечественной войне (расформированы во 2-й пол. 40-х гг.). С кон. 1980-х гг. началось возрождение традиций, культуры и быта казачества, появились казачьи организации. (Энциклопедический словарь, эл. Версия: 2000.

О характере казачества

Казаческие войска были стержнем восстаний на Украине в 16 и 17 вв., но мы говорим о гоголевском образе казачества, которое боролось за честь, свободу и веру, что и попытаемся показать. Нельзя не сказать пару слов о смеховой культуре, чьи примеры видны читая эту повесть. К этому можем отнести «кулачий бой», происходящий после приезда и приезд Остапа и Андрия – двух сыновей Тараса. По Бахтину эти смеховые элементы являются элементами карнавального/амбивалентного типа. Могли бы даже говорить о трёх принципах, на которых в тексте построена возможность борьбы с целью защиты веры, обычаев и народа.

«Вечно неугомонный, он считал себя законным защитником православия. Самоуправно входил в села, где только жаловались на притеснения арендаторов и на прибавку новых пошлин с дыма. Сам с своими козаками производил над ними расправу и положил себе правилом, что в трех случаях всегда следует взяться за саблю, именно: когда комиссары не уважили в чем старшин и стояли пред ними в шапках, когда поглумились над православием и не почтили предковского закона и, наконец, когда враги были бусурманы и турки, против которых он считал во всяком случае позволительным поднять оружие во славу христианства» (эл. публ.). Как в начале заметири, существуют определённые исторические события, на которых опирается эта повесть. Это сначала было восстание против польской и украинской шляхты в 1638-ом году, которое началось после избрания в гетманы нереестровых казаков Степана Острицы, который «был предательски схвачен поляками» (Денисов: 1, 2009). Второе историческое событие было осаждение города Дубно во время Хмельнитчины (там же).

Об обычаях и образе казачества

О казачестве невозможно говорить без упоминания обычаев сечи, а также о законах и церемониях принятия нового казацкого рыцаря. В *Тарасе Бульбе* описывается появление нового человека среди казаков.

«Остапу и Андрию казалось чрезвычайно странным, что при них же приходила на Сечь гибель народа, и хоть бы кто-нибудь спросил: откуда эти люди, кто они и как их зовут. Они приходили сюда, как будто бы возвращаясь в свой собственный дом, из которого только за час пред тем вышли. Пришедший являлся только к кошевому; который обыкновенно говорил:

-- Здравствуй! Что, во Христа веруешь?

-- Верую! -- отвечал приходивший.

-- И в троицу святую веруешь?

-- Верую!

-- И в церковь ходишь?

-- Хожу!

-- А ну, перекрестись!

Пришедший крестился.

-- Ну, хорошо, -- отвечал кошевой, -- ступай же в который сам знаешь курень.

Этим оканчивалась вся церемония. И вся Сечь молилась в одной церкви и готова была защищать ее до последней капли крови, хотя и слышать не хотела о посте и воздержании (Гоголь, 1842) .

Эта часть, связанная с церемонией инициации нового человека в казацкие ряды имела глубокое, мифологическое значение, что связано с переходом из мира живых в мир мертвых. Об этом находим подтверждение в статье В. Д. Денисова, «Сыны казачества». Кошевого интересовал не вопрос откуда человек приходит, а наоборот, он задаёт типичные вопросы, связанные с верой христианской, на которые мог ответить человек, посещающий церковь и строго соблюдающий христианский закон. В этой цитате видно также единство казаков, когда речь идёт о защите православной святыни. Эта церемония

принятия нового казака, наряду с собачьим кодом имеет символическое значения разделения посюстороннего от потустороннего мира, с той разницей, что собачий код в гоголевском произведении создаёт новую оппозицию: мы – они, еретики – верующие запорожцы – польское войско.ⁱⁱ

Казачество, во время описанное в повести, имело национальный характер, в котором содержится борьба против несправедливых магнатов, арендаторов, жидов, а также боролось оно за веру православную, при чём, казаки всегда были готовы подняться, чтобы защитить вышеупомянутые ценности. Это видно в следующем примере:

Сказавши это, он отправился на площадь, потому что давно уже собиралась туда вся толпа. Все бросили вмиг берег и снаряжку челнов, ибо предстоял теперь сухопутный, а не морской поход, и не суда да козацкие чайки -- понадобились телеги и кони. Теперь уже все хотели в поход, и старые и молодые; все, с совета всех старшин, куренных, кошевого и с воли всего запорожского войска, положили идти прямо на Польшу, отмстить за все зло и посрамленье веры и козацкой славы, набрать добычи с городов, зажечь пожар по деревням и хлебам, пустить далеко по степи о себе славу. Все тут же опоясывалось и вооружалось (Гоголь, 1842).

В этой цитате видно, что казаки хотели защитить честь и веру свою от угрозы врага, который не выбирал средства своей борьбы против казаков.

В *Тарасе Бульбе*, казачество связано и с любовью, но любовь, можно так сказать, трагическая. Эта связь, по Ю. Манну, «конфликт между Остапом и Тарасом и Андреем» то есть конфликт между эпопеей и чем-то драматическим. Также можно этот конфликт растолковать как конфликт личного и внутреннего, по сравнению с национальными и племянными интересами.

В эти контрасты входит проблема любви в повести Тарас Бульба. Об этой проблеме Юрий Манн в своей книге, посвященной творчеству Гоголя, пишет следующее:

«Присутствие драматического элемента (в только что указанном смысле) выражается и в том, что в гоголевской повести отчетливо проступает ситуация шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта»: любящие принадлежат к враждебным, противоборствующим кланам. Однако уже на ситуационном уровне видны и различия, из которых самое главное то, что в одном случае ценою жизни молодых людей происходит примирение заклятых врагов, а в другом нет даже и намека

на подобный исход; напротив, ненависть и жажда отмщения достигают еще более высокой степени» (Манн, эл. публ.).

Эта ненависть была видна в тот момент, когда Тарас, после наказания Остапа начал такие походы, в которых никого не осталось в живых. Измена Андрия не до конца является изменой. Она прежде всего мотивированна любовью Андрия к полячке, что видно из следующей цитаты:

«-- А что мне отец, товарищи и отчизна! -- сказал Андрий, встряхнув быстро головою и выпрямив весь прямой, как надречная осокорь, стан свой. -- Так если ж так, так вот что: нет у меня никого! Никого, никого! -- повторил он тем же голосом и сопроводив его тем движеньем руки, с каким упругий, несокрушимый козак выражает решимость на дело, неслыханное и невозможное для другого. -- Кто сказал, что моя отчизна Украина? Кто дал мне ее в отчизны? Отчизна есть то, чего ищет душа наша, что милее для нее всего. Отчизна моя -- ты! Вот моя отчизна! И понесу я отчизну сию в сердце моем, понесу ее, пока станет моего веку, и посмотрю, пусть кто-нибудь из козаков вырвет ее оттуда! И все, что ни есть, продам, отдам, погублю за такую отчизну!» (Гоголь, эл. публ.).

Здесь выражается особый характер Андрия, который можно сравнить с характерами Остапа и Тараса. Последние толкуют его поведение как измену, но это по мнению Ю. манна, невозможно считать тривиальной изменой родины, веры и чести рыцарской из перспективы рыцаря казака. Для западноевропейского рыцаря именно поступок Андрия и есть типичный, так как для западноевропейского рыцаря жизнь и честь дамы и есть нечто важное, при чём здесь видна противоположность православного и западного рыцарств. Тут появляется мужская и женская оппозиция, где запорожцы защищают родину, но Андрий начинает защищать женщину.

Вторая проблема образа казачества в повести – это оппозиция азиатского элемента у Тараса и гуманности Андрия. Именно из этого конфликта и возникают вопросы о двух вещах: Демонизации казачества и полонофобии, из-за которой польская цензура в 20-ом веке не разрешала публиковать эту повесть. (Душенко, Тазбир, 2004) Чтобы доказать гуманность Андрия в образе казачества, мы приведем следующую цитату:

-- Что ж, она замужем? Да говори же, какая ты странная! что она теперь?..

-- Она другой день ничего не ела.

-- Как?..

-- Ни у кого из городских жителей нет уже давно куска хлеба, все давно едят одну землю.

Андрей остолбенел.

-- Панночка видала тебя с городского валу вместе с запорожцами. Она сказала мне: "Ступай скажи рыцарю: если он помнит меня, чтобы пришел ко мне; а не помнит -- чтобы дал тебе кусок хлеба для старухи, моей матери, потому что я не хочу видеть, как при мне умрет мать. Пусть лучше я прежде, а она после меня. Проси и хватай его за колени и ноги. У него также есть старая мать, -- чтоб ради ее дал хлеба!"

Много всяких чувств пробудилось и вспыхнуло в молодой груди козака.

-- Но как же ты здесь? Как ты пришла?

-- Подземным ходом.

-- Разве есть подземный ход?

-- Есть.

-- Где?

-- Ты не выдашь, рыцарь?

-- Клянусь крестом святым!

-- Спустишься в яр и перейдя проток, там, где тростник.

-- И выходит в самый город?

-- Прямо к городскому монастырю.

-- Идем, идем сейчас!

-- Но, ради Христа и святой Марии, кусок хлеба!

-- Хорошо, будет. Стой здесь, возле воза, или, лучше, ложись на него: тебя никто не увидит, все спят; я сейчас ворочусь.

И он отошел к возам, где хранились запасы, принадлежавшие их куреню. Сердце его билось. Все минувшее, все, что было заглушено нынешними козацкими биваками, суровой бранною жизнью, -- все всплыло разом на поверхность, потопивши, в свою

очередь, настоящее. Опять вынырнула перед ним, как из темной морской пучины, гордая женщина. Вновь сверкнули в его памяти прекрасные руки, очи, смеющиеся уста, густые темно-ореховые волосы, курчаво распавшиеся по грудям, и все упругие, в согласном сочетании созданные члены девического стана. Нет, они не погасли, не исчезли в груди его, они посторонились только, чтобы дать на время простор другим могучим движениям; но часто, часто смущался ими глубокий сон молодого козака, и часто, проснувшись, лежал он без сна на одре, не умея истолковать тому причины.

Он шел, а биение сердца становилось сильнее, сильнее при одной мысли, что увидит ее опять, и дрожали молодые колени. Пришедши к возам, он совершенно позабыл, зачем пришел: поднес руку ко лбу и долго тер его, стараясь припомнить, что ему нужно делать. Наконец вздрогнул, весь исполнился испуга: ему вдруг пришло на мысль, что она умирает от голода. Он бросился к возу и схватил несколько больших черных хлебов себе под руку, но подумал тут же, не будет ли эта пища, годная для дюжего, неприхотливого запорожца, груба и неприлична ее нежному сложению. Тут вспомнил он, что вчера кошевой попрекал кашеваров за то, что сварили за один раз всю гречневую муку на саламату, тогда как бы ее стало на добрых три раза. В полной уверенности, что он найдет вдоволь саламаты в казанах, он вытащил отцовский походный казанок и с ним отправился к кашевару их куреня, спавшему у двух десятиведерных кабанов, под которыми еще теплилась зола. Заглянувши в них, он изумился, видя, что оба пусты. Нужно было нечеловеческих сил, чтобы все это съесть, тем более что в их курене считалось меньше людей, чем в других. Он заглянул в казаны других куреней -- нигде ничего. Поневоле пришла ему в голову поговорка: "Запорожцы как дети:- коли мало -- съедят, коли много -- тоже ничего не оставят". Что делать? Был, однако же, где-то, кажется, на возу отцовского полка, мешок с белым хлебом, который нашли, ограбивши монастырскую пекарню. Он прямо подошел к отцовскому возу, но на возу уже его не было: Остап взял его себе под головы и, растянувшись возле на земле, храпел на все поле. Андрий схватил мешок одной рукой и дернул его вдруг так, что голова Остапа увала на землю, а он сам вскочил впросонках и, сидя с закрытыми глазами, закричал что было мочи: "Держите, держите чертова ляха! да ловите коня, коня ловите!" -- "Замолчи, я тебя убью!" -- закричал в испуге Андрий, замахнувшись на него мешком. Но Остап и без того уже не продолжал речи, присмирел и пустил такой храп, что от дыхания шевелилась трава, на которой он лежал» (Гоголь, эл. публ.).

Здесь можем говорить о чувствах Андрия, который в этом мгновении становится уязвимым к женщине, что именно Тарас и другие казаки не терпят. Наконец надо сказать, что проблема казачества не опирается только на оппозициях, которые показаны в тексте, а также на принципе охраны веры и чести, которые со стороны Тараса понимаются в очень узком смысле, который нам раскрывается при объяснении трёх случаев, когда казак поднимает саблю.

Заключение

В своей повести Гоголь изобразил две полярности казачества. С одной стороны находится Андрий, а с другой Тарас и Остап с остальными запорожцами. Андрий представляет казака, который готов отстать от правил, чтобы полюбить, перейти на сторону польскую и помочь горожанам Дубна. Можно тоже прийти к выводу, что Тарас не отстает от правил и что он с Остапом защищает интересы православного народа, но появляется тут и третий элемент: защита женщины как второй части оппозиции как женское западноевропейское средневековое начало.

Литература

1. Манн, Ю. 2007. *Творчество Гоголя. Смысл и форма*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та — 744 с.
2. Душенко К.В., Я. Тазбир, 2004. «“Тарас Бульба“ – наконец по-польски», в: *Вестник культурологии*. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-tazbir-taras-bulba-nakonets-po-polski>. Дата обращения: 01. 04. 2021.
3. Денисов, В. Д. 2017. «Сыны козачества (продолжение статьи „Козак Тарас и его сыновья“», в: *Культура и текст*. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/syny-kozachestva-prodolzhenie-stati-kozak-taras-i-ego-synovya/viewer>. Дата обращения: 01.04.2021.
4. Купреянова, Е. Н. (ред.) 1981. *История русской литературы в четырех томах*, Т2. Ленинград: Наука.
5. Гоголь Н. В. 1842. *Тарас Бульба*. Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0040.shtml. Дата обращения: 01. 04. 2021.
6. Прохоров, А. М. (гл. ред.) 2000. *Большой энциклопедический словарь*. Москва: Издательство: Большая Российская энциклопедия, Норинт.

Sažetak

U ovom radu je pokazana slika i portret kozaštva opisan u Gogoljevoj pripovijesti *Taras Bul'ba*. Autor ovoga rada je nastojao pokazati opozicije između dvije nepomirljive strane: Kozaka i poljskog dvorjanstva, te dvije nepomirljive tradicije: poljske i kozačke. S jedne strane, kozačka strana teži jednostavnosti, dok poljska teži raskoši. Autor ovoga rada je opisao i konflikt muškog i ženskog, ovostranog i onostranog. Konflikt ovostranog i onostranog, kao i konflikt tradicija vidljiv je u tzv. pasjem (rus. sobač'em) kodu. Pasji se kod pojavljuje u interakciji s drugim narodima, koji su neprijateljski nastrojeni naspram Kozaka, te pri interakciji s kozacima, koji su prešli na poljsku stranu. U ovom je radu također dan jezgrovit opis Kozaka i kozaštva u prošlosti i suvremenom kontekstu.

Ключевые слова: собачьи код, образ казачества, мужское и женское начало, борьба для сохранения чести и традиции

Ključne riječi: pasji kod, portret/slika kozaštva, muško i žensko načelo, borba u cilju zaštite časti i tradicije

Kratka biografija

Rođen sam 12. 02. 1995. godine u Zagrebu. Odrastao sam i živim u Strmcu Samoborskom. Osnovnu i srednju školu sam završio u Centru za odgoj i obrazovanje „Vinko Bek“. Trenutno studiram poljski jezik i književnost (1. godina diplomskog studija) te ruski jezik i književnost (4. godina preddiplomskog studija), na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. U slobodno vrijeme bavim se radioamaterizmom. Osim ruskim i poljskim, u govoru i pismu služim se engleskim, makedonskim, bugarskim, a pasivno razumijem slovenski i njemački.

ⁱ Цитируется по изданию: Собрание сочинений Н.В.Гоголя в семи томах, изд-во "Художественная литература", Москва, 1967 г

ⁱⁱ Об этом подробнее см. в: В.Ш. Кривонос СОБАЧИЙ КОД В ПОВЕСТИ ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА», 2006 / Новый филологический вестник